

Перед входом в банкетный зал Цзян Чэнь, который шел впереди меня, внезапно остановился и отошел на несколько шагов назад, чтобы встать рядом со мной. Он согнул локоть и посмотрел на меня так, словно предлагал взять его под руку.

Я оглянулась на него с подозрением: «Нам обязательно принимать эту позу? Кто-то будет нас фотографировать?»

Он свирепо посмотрел на меня, и я быстро рассмеялась, превратив свои глаза в щелочки: «Я просто шучу».

После того, как я закончила говорить, я просунула свою руку в сгиб его локтя и слегка сжала его: «В кино есть такая штука, когда все должны идти рука об руку, когда выходят на сцену».

Я посмотрела на свою руку, вцепившуюся в его черный костюм, когда внезапно в моей груди, казалось, образовался узел, и я не смогла удержаться, чтобы крепко не схватить его за руку. Он наклонил голову, чтобы посмотреть на меня, и тихо сказал, словно пытаясь успокоить меня: «Иди и смотри вокруг, как будто ты просто смотришь фильм».

Я оглядела банкетный зал. С потолка свисала большая хрустальная люстра, переливаясь множеством ярких огней и цветов. Под люстрой бродили оживленные мужчины и женщины с бокалами вина в руках. Длинные столы были покрыты скатертями цвета шампанского и уставлены яствами, от которых текли слюнки. Это определенно был фильм о гурманах.

- Чэнь Сяоси, не просто смотри на еду, улыбнись. - Цзян Чэнь внезапно наклонился и прошептал совсем близко к моему уху, его горячее дыхание щекотало его. Я не смогла удержаться и бросила на него сердитый взгляд.

- Улыбнись, - повторил он еще раз.

Я проследила за направлением его взгляда — группа людей медленно направлялась к нам, все это время толпясь вокруг маленького, знакомого на вид старичка.

Цзян Чэнь наполовину потащил меня к ним. Я спросила его с натянутой улыбкой, приклеенной к моему лицу: «Кто из них твой пациент?»

- Тот старик посередине.

Когда я посмотрела на упомянутого мужчину, он буквально сиял здоровьем и не был похож на человека, только что оправившегося от серьезной болезни, поэтому я снова спросила:

- Чем он болен?

- Болезнь сердца.

Цзян Чэнь как раз заканчивал свой ответ, когда мы, наконец, добрались до них.

Они поприветствовали друг друга простым рукопожатием, я услышала, как Цзян Чэнь назвал его секретарем Чжаном*, и до меня дошло, откуда взялось это чувство фамиллярности — я видела его в местных новостях, и более того, я видела его пару раз. Учитывая тот факт, что я смотрю местные новости не более десяти раз в год, его появление в них, безусловно, было тогда очень важным. Было бы неплохо, если бы нас представили друг другу, в конце концов, он очень востребованный член правящего класса*.

(* секретарь означает главного должностного лица отделения социалистической или коммунистической партии. Правящий класс относится к элите, высшим эшелонам общества)

Секретарь Чжан расплылся в улыбке, глядя на меня: «Это девушка младшего Цзяна?»

Я бросила быстрый взгляд на Цзян Чэня и подумала про себя, не проводить ли мне Будду на самый дальний Запад*. Я изобразила улыбку и кивнула: «Здравствуйте, меня зовут Чэнь Сяоси».

(* Отправка Будды на Запад - это пословица, означающая, что если вы помогаете кому-то, то помогайте ему до конца, а не отступайте на полпути.)

Секретарь Чжан тоже кивнул. Мужчины этого возраста выглядели довольно добрыми, когда улыбались. Его внешность была похожа на внешность простого смертного, который, наконец, обрел бессмертие благодаря самосовершенствованию: «Барышня Чэнь выглядит действительно красивой, действительно талантливый мужчина и красивая женщина*. Вообще-то я подумывала познакомить свою внучку с младшим Цзяном, но, похоже, моей внучке не хватает удачи».

(П/П: означает идеальную пару)

Я не знала, что на это ответить, поэтому просто виновато улыбнулась. Цзян Чэнь решил сам затронуть эту тему: «Благосклонность и высокие пожелания госсекретаря Чжана, я не смею делать предположений*».

(* лит. не осмеливаюсь возноситься высоко - скромная фраза человека, не осмеливающегося заводить друзей или становиться родственниками с людьми более высокого статуса, чем они сами.)

Секретарь Чжан только рассмеялся и внезапно объявил ясным, отчетливым голосом: «Дамы и господа».

Его голос был не особенно громким, однако в нем чувствовалась странная призывная сила. Зал, битком набитый людьми, замолчал и, казалось, повернул головы в нашу сторону. Моя рука, которая тянула Цзян Чэня за рукав, подсознательно напряглась, он протянул другую руку и успокаивающе похлопал меня по тыльной стороне ладони.

Секретарь Чжан поднял бокал с вином, который держал в руке: «Это мой благодетель, доктор Цзян. Я прошу всех присутствующих помочь мне поблагодарить доктора Цзяна и его подругу бокалом вина. Спасибо вам!»

Когда он покончил со своим тостом, каждому из нас вручили по бокалу вина.

Цзян Чэнь также произнес за него тост: «Я просто делаю свою работу».

Честно говоря, я была по-настоящему напугана, я никогда не встречала людей такого калибра. На моей памяти, самая большая толпа, с которой я когда-либо сталкивалась, была, когда я участвовала в конкурсе хора в начальной школе. В то время я была прямо в центре группы детей, которые пели с широко открытыми ртами. С другой стороны, мои ноги дрожали, как у человека, страдающего детским параличом.

Теперь кучка людей смотрела в нашу сторону, более того, каждый из них был частью правящего класса — элиты, магнатов, влиятельных чиновников и тому подобное. Я хотела сказать, что я всего лишь обычный человек, который просто пришел посмотреть фильм, поэтому, пожалуйста, не смотрите на меня.

К счастью, прожектор висел над нами совсем недолго. Когда все закончили пить, они быстро вернулись к тому, на чем остановились, только тогда я также заметила, что от волнения пролила вино себе на руку.

Только секретарь Чжан, казалось, не собирался нас отпускать и снова поднял за нас бокал вина.

- Младший Цзян, когда ты женишься, не забудь прислать мне приглашение.

- Мы обязательно разошлем приглашения, но вы не должны больше пить вино, ваше сердце этого не выдержит, - сказал Цзян Чэнь, улыбаясь, тоном, пронизанным сильной властью, присущей только врачам.

Секретарь Чжан на самом деле расплылся в улыбке и поставил стакан на стол. Я думала о том, как выбраться целой и невредимой, и томно опустила взгляд на юбку, которая была на мне, прикидывая, о какую часть мне следует вытереть грязную руку, чтобы пятно не было слишком заметным.

- Чэнь Сяоси, иди в туалет, - сказал Цзян Чэнь, прежде чем секретарь Чжан увел его прочь.

Закончив мыть руки, я издала замечание Цзян Чэня и секретаря Чжан, окруженных группой людей. Я на мгновение засомневалась, думая, что будет веселее остаться прямо за длинным столом и набивать себе желудок, в любом случае, я уже показала свою способность блокировать внучку секретарши, теперь я, наконец, могу показать способности своего желудка.

Я встала прямо у стола и некоторое время оценивала его. Я обнаружила, что еда выглядела так же, как и тогда, когда ее выносили, поскольку те немногие люди, которые подходили к столу, оставались там не более десяти секунд. Поэтому я успокоилась и взяла большую тарелку, готовая съесть все от начала стола до конца и удовлетворить свое желание поэксплуатировать правящий класс.

Я смогла съесть только четыре блюда, когда столкнулся с препятствием. Конечно, дело было не в том, что я полностью насытилась, в своем желудке я уверена, просто передо мной возникла группа женщин. Они болтали за столом и, естественно, были разодеты в пух и прах для банкета с брендами, которые я, очевидно, не могу себе позволить. Трудно сказать, красиво ли они выглядели, так как их макияж был сделан чьими-то божественными руками. Действительно, истинные черты человеческой расы уже перестают существовать.

Поскольку стол был придвинут прямо к стене, и, судя по всему, эти женщины собирались стоять там вечно, я подумала, что, вероятно, не смогу попробовать все блюда, которые там есть, до окончания банкета. При одной мысли об этом у меня уже чесались руки сдечь эту группу женщин.

Я молча прошла мимо них, намереваясь съесть блюда, расставленные на дальнем конце стола. Когда я проходила мимо них, меня окликнула женщина: «Здравствуйте, девушка доктора Цзяна».

Я обернулась. Девушка, которая заговорила со мной, выглядела прекрасно, даже несмотря на то, что она тоже была разодета в пух и прах и густо покрашена, она умела выглядеть изящной и утонченной. Она была немного похожа на Клеопатру из учебника всемирной истории моей средней школы, а также удивительно высока в туфлях на высоких каблуках, высота которых, по моим подсчетам, превышала десять сантиметров — образ, который невозможно представить без того, чтобы не пробить крышу банкетного зала.

Я улыбнулась ей: «Привет».

Она подошла ближе ко мне и потянула меня за руку: «Мой дедушка смог выздороветь на этот раз благодаря доктору Цзяну. Я была в больнице, ухаживала за нашим стариком, когда он заболел, и могу сказать, что доктор Цзян действительно предан своим пациентам. Примерно полмесяца я едва ли видела, как он выходил из больницы. Это счастье, что у него есть такая девушка, как ты, которая разбирается в таких вещах».

Я знаю, что я вполне благоразумна, но на самом деле это не имеет ко мне никакого отношения...

Я все еще держала большую тарелку в одной руке, другую она тянула ко мне. У меня не было выбора, кроме как пялиться на ее руку, которая держала мою, такую мягкую, как будто в ней не было костей. Ее пальцы были длинными и тонкими, как нарезанный зеленый лук, ее ногти были покрыты слоем бледно-розового маникюра, похожего на слой соленого соуса, капающего с первоклассной ножки по-гонконгски.

Возможно, она заметила мою неловкость и ослабила хватку на моей руке.

- Я думаю, что мой дедушка все еще таскает за собой доктора Цзяна. В одиночестве тебе станет скучно, приходи и присоединяйся к нашему разговору.

Мне пришлось поставить свою тарелку, а затем напустить на себя вид энтузиазма, слушая их разговор. Мне удалось уловить обрывки их темы: школы Лиги плюща за рубежом, курорты, известные бренды... Я действительно не разбираюсь в этих вещах, поэтому мне было неинтересно.

Теперь они говорили о том, барышня из чьей богатой семьи растила собаку с очень длинным названием породы, барышня из чьей богатой семьи растила жеребенка и так далее... От животной темы они вскоре переключилась на еду.

Женщина со свирепым звериным ртом* сказала:

- Французские трюфели, которые доставили по воздуху из ресторана ХХ, уже прибыли. Я только вчера ходила поесть, все было довольно вкусно.

(* означает кого-то, кто выглядит очень алчным)

- В самом деле? Я попрошу своего парня отвезти меня туда завтра.

- Я слышал, что голубой тунец в ресторане YY тоже хорош.

- Правда? Тогда мы отправимся туда в другой раз. Но я все равно предпочитаю говядину Кобе.

...

- Если я захочу съесть трюфели, я полечу либо во Францию, либо в Италию, французский черный трюфель довольно хорош, итальянский белый трюфель тоже неплох. Я не ем голубого тунца. Говядина Кобе - это то, что я по умолчанию ела, отправляясь в Японию. Однако я бы предпочла есть икру, и только самую свежую. Если шарики выглядят пухлыми и гладкими, то без каких-либо приправ или гарниров я бы использовала ложку из слоновой кости и ела ложкой из охлажденной стеклянной тарелки, - сладкий и чарующий голос странным образом заставил эту группу богатых молодых барышень чудесным образом замолчать.

Я посмотрела на женщину, которая только что заговорила. Она лениво облокотилась на стол, улыбаясь, и выглядела очень красиво. Ее красота не была красотой богини с небес, которая не ест пищу смертных, ее красота была агрессивной, можно даже сказать кричащей. Это такая штука, когда мужчина видит ее, и не может не предаться своим собственным фантазиям, а когда её видит женщина, ей невольно хочется плеснуть серной кислотой на ее прекрасное лицо.

(* Согласно фольклору, даосы верили, что небесные существа никогда не едят приготовленную пищу. Позже эта фраза была использована для описания человека, обладающего потусторонними качествами, подобными качествам небесных существ, – чистой красотой.)

На ней было сшитое на заказ ципао* зеленоватого цвета, расшитое красными цветами. У платья не было больших разрезов или глубокого выреза, оно лишь облегалo ее изгибы, как перчатка. Впервые в своей жизни я наконец-то увидела, что кто-то выглядит соблазнительно в одежде, которая на самом деле считается консервативной.

(* облегающее китайское платье с воротником-стойкой и разрезами)

Я также заметила, что, когда она заговорила, на лицах окружающих женщин появилось такое презрение, что некоторые даже прошептали «мегера» себе под нос.

Когда я услышала слово «мегера», я почувствовала полное облегчение, это верно, превращаться в такую плохую мегеру – действительно пустая трата таланта.

Возможно, из-за того, что разговор зашел в тупик, внучка хозяина вечера, барышня Чжан, внезапно повернулась ко мне с улыбкой и спросила: «Что обычно любит есть барышня Чэнь?»

Я была застигнута врасплох ее вопросом, я не знаю, пыталась ли она спасти представление или поставить меня в неловкое положение, поэтому я уклончиво ответила: «У меня нет того, что я особенно люблю есть, обычно я ем всё подряд.

- Я только что видел, как барышня Чэнь ела много чего, наверняка вы провели серьезное исследование в области питания, не храните свой секрет так эгоистично.

- Вот как. - Я потеряла затылок, немного расстроенная. - Я думаю, что яичная лапша быстрого приготовления «Ниссин» очень вкусная. «Мастер Кун» тоже неплоха. А еще я люблю, чтобы лапша немного сыровата. Потом добавляйте яйца, лучше всего два — разбейте одно и смешайте с лапшой, второе приготовьте пашот. Когда вода закипит, только тогда добавляйте приправу, не добавляйте больше, только в нужном количестве, чтобы оно было вкусным, немного соли и немного соевого соуса. Получится правда вкусно.

...□□

Наступила тишина, как будто пришел Мрачный Жнец.

Видишь? Почему ты должна позволять мне делиться своим опытом? Я действительно этого не хотела.

<http://tl.rulate.ru/book/89755/2890290>